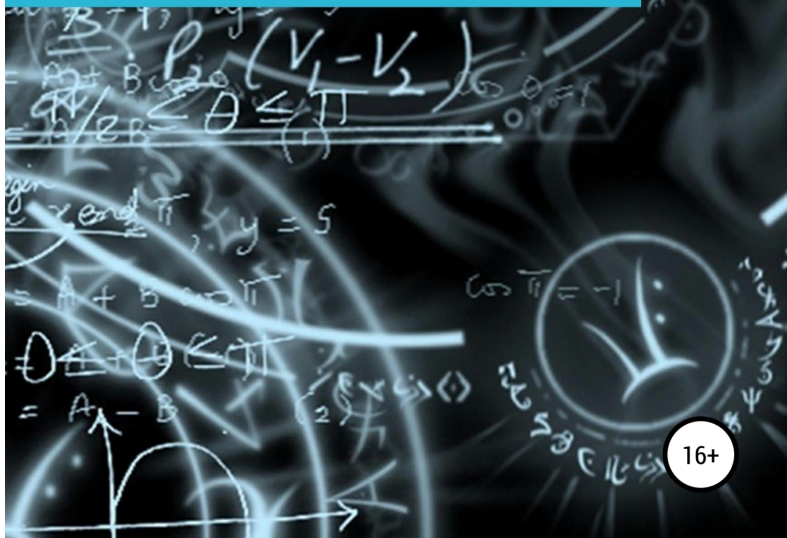

... and so θ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Александр Бычков

Первое чувство

Александр Бычков

Первое чувство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67617746

SelfPub; 2022

Аннотация

Счастливая история из жизни молодого человека, в которой есть только счастье, любовь и небесная лёгкость юности.

Александр Бычков

Первое чувство

Он только родился, как и сотни его собратьев, чтобы почти сразу отправиться в далекое путешествие с легким попутным ветром. От ветра зависело все – он мог унести его в сосновый лес, где паучку предстояло провести короткую, но полезную жизнь. А мог отправить его прямо в волны одной из рек, что сходились в одну в нескольких километрах от места рождения паучка. Этот ветер был добрым, он нежно взял паучка за выпущенную единственную паутинку и спокойно понес его навстречу жизни.

Теплый июльский день не разрешил ветру бушевать, оставалось просто дуть, заставляя трепетать листочки деревьев в лесу, растущем вдоль берега реки. Ветер приносил прохладу людям после нескольких недель изнуряющей жары. И они радовались ветру искренне, в глубине души, иногда даже не осознавая этого. Так же, как люди радовались лету, солнцу и этой реке, которая еще не успела зазеленеть от жары. Впрочем, те люди, о которых пойдет речь ниже, радовались всему просто потому, что они были молоды и здоровы. И поэтому счастливы, не осознавая своего счастья.

Егору было шестнадцать, он только что окончил школу и в качестве поощрения был отправлен на турбазу на следующий день после бурного выпускного, не успев поспать даже

пары часов. Это был тот возраст, когда ты понимаешь, что весь мир лежит перед твоими ногами. Что у тебя еще много времени, почти бесконечность, для всего. Для друзей, для книг, для игры на гитаре, для любви. Это был тот возраст, когда ты готов влюбляться каждый день, а можно и чаще, если тебя окружают красивые девчонки. И они были. Кажется, только Егор не осознавал, что он сам был не особенно красив. Тот самый еще не оперившийся гадкий утенок из сказки. Ужасно худой, не оформившийся подросток, с непонятной прической или ее отсутствием. Образ завершали старомодные очки с толстыми линзами из-за сильной близорукости. Очки ему подобрала мама, считавшая, что так он выглядит солиднее. Купить другие, более модные очки, в те годы в их семье не было ни денег, ни возможностей.

Турбаза – это удивительное явление советских времен, находилась она в сосновом бору, с одной стороны начинался дремучий лес, а с другой, если немного спуститься с горы, – замечательный песчаный пляж. Это было то место, где Егор уже много лет проводил законные три недели летнего заезда с родителями. Турбазы, как и многие пионерлагеря, раньше были ведомственными, на них отдыхали сотрудники крупных предприятий с семьями. В советские годы все предприятия были крупными, каждое имело на балансе собственную турбазу в окрестностях города или области. Эти заведения выполняли не только рекреационную функцию, где люди могли недорого и хорошо отдохнуть недалеко от

дома. Турбаза – это еще и место неформального тимбилдинга. А сколько трудовых династий формировалось благодаря отдыху на турбазах. Ни один сезон не обходился без закономерного бракосочетания среди отдыхающих по итогу.

Молодежь отрывалась в эти летние дни на полную катушку. Свежий воздух, пьянящая свобода и алкоголь добавляли смелости. Дискотеки довершали начатое. Турбаза – это такая особая романтика, маленькая жизнь для простых людей, которые никогда не видели зарубежных курортов. Там было множество вариантов досуга, хочешь играй с новыми приятелями в волейбол. Если наберется достаточно единомышленников, можно и в футбол погонять, сняв волейбольную сетку. Устал – пожалуйста, настольный теннис под открытым небом с разбухшим от дождей столом и старой порванной сеткой на вес золота, потому что игра через кирпичи вместо сетки – это уже совсем для малышни. Тут же можно было поиграть в карты, в козла, или, если ты не пацан и в козла не умеешь, в дурака, или «в верю – не верю» на худой конец. Иногда особо смелые и предприимчивые доставали старые советские маски и ныряли за раками. И сколько бы их ни наловили, они сметались мгновенно, потому что желающих было всегда больше. Вечером просмотр пиратских видеокассет в кинозале. Егор на всю жизнь запомнил картину Шварценеггера с бревном на плече из знаменитого фильма «Коммандос». Культовый актер тех времен. А если показывали ужасы, то впечатлений хватало не на одну ночь, турба-

за не освещалась ночью, уличные туалеты, других тогда не было, находились в дальнем конце турбазы, на краю глухого леса.

«А ну бы ее нахер, такую романтику», – подумал бы Егор сейчас по этому поводу. Но, к счастью, в жизни больше запоминаются хорошие моменты.

По особым дням и выходным были дискотеки. Их ждали с особым нетерпением. Хит того лета – песня группы «Руки Вверх» «Крошка моя» – играл тогда из каждого окна. На дискотеки, в зависимости от профессионализма диджея, а главное, доступности турбазы, стягивалась не менее доступная молодежь с окрестностей и соседних деревень. Ну и драки, конечно, куда без них на дискотеке девяностых.

Егор увидел замечательную девушку на пляже, где они валялись с товарищем Валерой, поскольку день выдался жаркий. Валера сразу понял, на кого глазеет Егор.

– Пойди познакомься, – подначивал Валерка.

Для Егора это не было проблемой. Не сказать, что так уж легко, но с незнакомой девчонкой он мог заговорить. И он пошел, ноги не слушались, мандраж, как на экзамене. Ситуация усложнялась тем, что рядом были ее родители и, кажется, младший брат. Нужно было идти не торопясь, чтобы поймать удачный момент. Может, она пойдет к реке искупаться. Так и произошло.

– Привет! А можно с тобой познакомиться? – спросил Егор. Это самый простой и надежный способ знакомства, без

выкрутасов, на которые тогда еще Егор не был способен. – Меня Егор зовут.

– Привет. А меня Даша, – девчонка действительно оказалась очень симпатичная. На первый взгляд ровесница.

Они начали разговор. И все шло хорошо. Егор узнал, что она из его города, из какого района и где учится. Самое главное, узнал, что она приехала сюда с родителями только на выходные. Живут в палатках недалеко от берега, а завтра уезжают. Но дальше что-то пошло не так, после вопроса: «Это твой друг?» – она кивком указала на Валеру, стоявшего неподалеку и как бы невозмутимо созерцавшего природу. Егор почувствовал плохой знак. Но чувство такта не позволило ответить по-другому.

– Да, отличный парень, хочешь познакомлю? – и, не дожидаясь ответа, крикнул. – Валер, иди сюда.

Они мило болтали втроем. Даша откровенно симпатизировала Валере. И это было вполне закономерно, ведь у Валеры отличная фигура. Лицо Егор оценить не мог, Валера все-таки парень, хрен его знает, симпатичный он для девчонок или нет. Наверное, нормальное, раз ей нравится. И, главное, он не носил эти дурацкие очки. Незаметно пролетел час. Даша сказала, что ей пора возвращаться к родителям. Начался вечер.

– Приходи сегодня к нам на дискотеку, – позвали ее ребята.

– Не знаю, вряд ли меня отпустят, – видно было, что она

сама очень хочет.

Но не случилось, она не пришла. Егор не успевал думать об этом. Смена заканчивалась. Сегодня главная дискотека. В домике уже ждала батарея пива, заранее купленного вскладчину с другими ребятами.

За эти несколько недель у них сформировалась неплохая компания, центром которой невольно стал Егор. В его компании было три девчонки, дочери коллег Егоровой мамы. Сначала они тусовались вместе. Потом девочки заметили двух парней – двоюродных братьев, слонявшихся по территории турбазы без дела. В этот заезд ощущалась нехватка молодежи.

– Сходи, познакомься с ними, – потребовали девчонки от Егора, что говорило о том, что он не был для них объектом вожделения.

– Ну и что я им скажу?

– Позови в волейбол играть.

– Вы же не умеете.

– Да ты позови, а там разберемся.

Саня и Виталик, естественно, обрадовались такому предложению. Девочки в компании Егора были красивые, некоторые даже слишком. А тут мимо проходил Валера, позвали и его. Волейбол превратился в пионербол. После чего ребята сплотились и часто проводили время вместе. Но пар из них не сложилось. Девочкам нужны были более интересные и, вероятно, старшие ребята.

Сане и Виталику родители не разрешали пить пиво, поэтому Егор купил на всех. В его семье к этому относились проще. Первую партию пива занесли к старшакам – повару Степе и диджею Максу. Хотя они были старше всего на год или два, но довольно здоровые. Взять хотя бы Макса – два метра ростом и весом за сотню килограммов. Выяснилось, что Егор и два брата учились в одной школе и живут в одном микрорайоне. Только Саня и Виталик ушли после девятого класса в техникум, а Егор закончил одиннадцать и поступал в институт. Братья отдыхали с сестрой Саши – Алисой, которой было, наверное, двенадцать, под присмотром мамы Виталика. Впрочем, Егор видел их всего пару раз, и то мельком.

Старшаки обрадовались пиву, ульяновский «Витязь» был тогда в ходу.

– А ты, я смотрю, правильный пацан, хоть и в очках, – Степан допил бутылку и хлопнул Егора по плечу, – смотри, если кто вы...бываться будет, говори.

Он открыл вторую.

– Хочешь, ему наваяю, – он указал на огромного молчаливого Макса, у которого в детстве была кличка Пулемет. В честь пулемета Максима, видимо. Все дружно захохотали и направились на танцпол.

Егор, уже порядком захмелев, вызвался помочь Максу выставить аппаратуру для дискотеки. Тогда считалось особым шиком быть вхожим в диджейскую. Можно было ходить там с важным видом и представлять, как на тебя завистливо

смотрят девочки и ребята.

Дискотека прошла, вопреки ожиданиям Егора, ужасно. Начиналось все хорошо. Все разогрелись под «Руки Вверх», потом он даже потанцевал с кем-то из знакомых девочек медленный танец. Но к середине обнаружил, что где-то потерял свой фотоаппарат, в тот момент, когда решил пофоткаться с ребятами на память. Саня с Виталиком тут же организовали поиски, они оказались хорошими товарищами. Сходили в комнату к Степе, в общий барак для персонала, где начинали пить. Постепенно картина восстанавливалась, Егор вспомнил, что оставил его на столике в диджейской, когда разносил колонки на танцполе. Все ринулись туда, где фотоаппарата, конечно же, не оказалось. В диджейскую мог зайти любой, пока Макс сам танцевал медлячок с какой-нибудь девушкой. На всякий случай прочесали все тропы на турбазе, одолжив для этого фонарик у Степы. Все пережили. Особенно расстроился Макс.

– Ладно фотоаппарат, – говорил Макс, а там действительно была обычная «мыльница» «Кодак», о которой сейчас даже и не вспомнит никто, а если вспомнит, то выкинет на помойку, – у тебя же там выпускной отфоткан на пленке.

Тогда Егор не очень понял сожаления Макса, другого-то фотоаппарата у него не было, а выпускной еще не вызывал никакой ностальгии. Только спустя пару десятков лет Егор понял, как жаль, что пленка пропала. Ведь там ко всему прочему был запечатлен покойный отец, лихо отплясывавший

наравне с молодежью на выпускном своего единственного сына. Выпускные тогда были гораздо проще, никаких тебе алых парусов и уж тем более не так, как на выпускных балах в американских фильмах. Школьная столовая, шампанское на столах и заранее купленная водка, распитая в спортзале и кабинетах с учителями. В этом и заключалось удивительное веселье – посмотреть на пьющих с тобой строгих еще вчера учителей – физрука (куда без него), физика и других.

В поисках утраченного фотоаппарата ребята не заметили, как дискотека закончилась. Нужно было ставить точку, отпустить ситуацию. После дискотеки ребята запланировали прощальный шашлычок на берегу реки, к ним присоединилось еще несколько парней и девчонок, и образовалась довольно большая компания. Алкоголь от большого количества пива уже успел выветриться, но эмоций в тот день было столько, что Егор мало что запомнил. Рассвета дождаться не удалось. Все постепенно расходились, становилось ощутимо холодно, как это часто бывает у реки.

На следующий день Егор и Валера снова пошли на пляж. Погода была не пляжная, но обоим тянуло туда по другой причине. А до отъезда было еще несколько часов.

Егор стоял на темном коричневом речном песке, прохладные волны омывали босые ноги, он жмурился на солнце и улыбался, сам не зная чему. Тут и повстречался ему паучок, приземлившись вместе со своей паутиной на руку. Егор почувствовал прикосновение, посмотрел на паучка, ощущение

предстоящего счастливого события захлестнуло его. Егор почему-то считал, что такие паучки приносят счастье. Он твердо верил, что, если его аккуратно сдуть, чтобы он летел дальше, и загадать желание, оно непременно сбудется. Он немедленно аккуратно подул на паучка. В это мгновение на пляже показалась Даша в белом платье, ее длинные светлые волосы были распущены, она была очень красивая. Егор загадал встретить свою любовь в этот день.

А затем с уверенной улыбкой направился к девушке.

– Привет, – радостно помахал ей Егор.

– Привет. А где твой друг?

Улыбка тут же сползла с лица Егора.

– Да... вон он плавает, – Егор даже немного растерялся.

Неужели волшебство паучка не работает?

«Конечно, нет, – тут же подумал про себя Егор, – глупо было бы надеяться. Это как верить в Деда Мороза, наверное. Глупые детские сказки».

Егор молча отошел, забрал свои вещи и направился к домикам. Чуть позже он узнал, что Валера взял у Даши номер телефона, тогда еще были домашние. И не удивился.

А впереди у Егора действительно была вся жизнь. Полная счастья, интересных и страшных событий, полная друзей и сложных решений. В общем, довольно обычная жизнь простого парня из глубинки. Егор окончил университет с красным дипломом, хотя сам и не сильно верил, что это возможно.

И снова перед ним лежал весь мир, как и пять лет назад. И он опять не знал, что с ним делать.

Пока не встретил ее. Они познакомились на вечере встречи выпускников.

– Девушка, какие у вас красивые колготки, – сказал Егор с брутальной хрипотцой в голосе, которую придавала только что выпитая рюмка водки без закуски.

Они сидели в классе физики, кабинет их классного руководителя в старших классах. И было как-то особенно приятно и мерзко осквернять его вот этим – сидеть на партах и распивать дешевую водку из пластиковых стаканчиков с той частью класса, что решила прийти. Геннадий Васильевич, по кличке Ежик, был классным руководителем не только у класса Егора. Поэтому присутствовали и другие ребята, и старше, и младше. Других было не так много, и Егор чувствовал себя хозяином.

– И чем же они красивы? – спросила девушка.

– Ногами, – не задумываясь ответил Егор.

Это был зачет. В точку. И колготки, в которых Егор совсем не разбирался ни тогда, ни после, действительно были особенными – новинка с необычным узором. Это ему позже сказала Алиса, так звали девушку, с которой он познакомился и начал встречаться.

Спустя несколько месяцев, когда Егор был у Алисы в гостях, в ее маленькой отдельной комнате в квартире, где она жила с родителями, Алиса решила показать ему свой фото-

альбом. Занятие, совершенно вышедшее из моды. Егор настоял. Он листал альбом, который начинался с традиционных детских фото. Вместе посмеялись над фотографией со страшными клоунами, это был тот год, когда в город приезжал цирк «Шапито». У Егора тоже была такая фотография с ним, испуганным, и со страшными разукрашенными взрослыми дядьками. Клоуны никогда не нравились Егору, они выглядели неестественно, слишком громко и не по делу смеялись, слишком громко плакали, говорили и делали всегда что-то непонятное. Егор не смеялся на их выступлениях.

А потом неожиданно спустя пару страниц альбома Егор увидел себя в компании ребят с турбазы. Они стояли, обнявшись, на фоне темного берега реки у того прощального костра. Егор даже не помнил, что кто-то тогда фотографировал.

– Откуда это у тебя?

– А это не моя, это брата. Вот, видишь, его зовут Саша. А это вот, кажется, ты, – Алиса ласково указала на угловатого и несуразного паренька рядом со своим братом.

– А где твой брат сейчас?

– Он женился в прошлом году, с нами уже не живет.

Егор внимательно посмотрел в глаза Алисы. Он отражался и тонул в них, чувствуя то, для чего и был рожден, – любовь. Мурашки побежали по коже, он вспоминал турбазу, где впервые встретил Алису совсем девчонкой и даже ее не запомнил. Он понял, что на земле есть место для чуда, особенно если верить в него.

«Кто бы мог подумать, что это работает», – думал Егор спустя шестнадцать лет, когда он снова увидел того же паука на своей руке, вернувшись навестить маму в свой родной город вместе с Алисой и двумя их сыновьями. Егор загадал новое желание, которое непременно сбудется.